



СТАВРОПОЛЬСКІЯ епархіальныя Вѣдомости.

(изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна: на годъ—6 р.
на полгода—3 руб. Плата за
объявленія: страница 12 р.
1/2 страницы 6 р. 1/4 стр. 3 р.
за объявленія мѣсячныя и
годовыя уступка 10%. Раз-
сылка приложеній до 1 лота
8 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополь н-К.,

№ 46-й. 22-го ноября 1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: къ церкви села Большой-Джалги и. л.
псаломщика села Новомихайловскаго Василій Семеновъ,
6 ноября;

въ станицу Холмскую псаломщикъ станицы Ильин-
ской Петръ Михайличенко, 7 ноября;

въ станицу Ильинскую псаломщикъ станицы Холм-
ской Іоаннъ Федоренко, 7 ноября;

въ станицу Бѣломечетскую псаломщикъ села Арзгирь
Георгій Эрмида, 10 ноября;

въ село Арзгирь псаломщикъ хутора Мокробалков-
скаго Никифоръ Бѣлковъ, 10 ноября.

Временно назначенъ на священническое мѣсто къ
церкви села Пелагіады священникъ Волынской епархіи
Никаноръ Сибиковский, 6 ноября.

Назначенъ исправляющимъ должность псаломщика
къ церкви станицы Хоперской имѣющій званіе псалом-
щика Севастьянъ Крысовенко, 5 ноября.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Разсмотрѣвъ рапортъ священника Казанской церкви
села Суркульскаго, отъ 20 октября сего года за № 232,
коимъ онъ доложилъ Консисторіи, что въ Казанскую
церковь села Суркульскаго женами воиновъ пожертво-
ваны двѣ иконы: 1-я „Покрова Пресвятыя Богородицы“
и 2-я „Пресвятая Богородица Спасительница хлѣбовъ“,
цѣною въ 180 рублей, Епархіальное Начальство, опре-
дѣленіемъ отъ 26—31 октября, постановило: о пожертво-
ваніяхъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ
выраженіемъ благодарности Епархіальнаго Начальства
жертвовательницамъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ
2—21 сентября сего года постановлено: регенту Костю-
ченко и пѣвчимъ хора Введенской церкви станицы Паш-
ковской, за ихъ труды, выразить благодарность Епар-
хіальнаго Начальства черезъ напечатаніе въ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостяхъ.

II.

И з в ѣ с т і я .

О присоединеніи къ православію.

При томъ Рождество-Богородицкой церкви села
огирь, Ставропольской губерніи, 27-го октября сего
а, присоединены къ православію, изъ іудейства,
пошликъ аптекаря изъ мѣшанъ города Кривокъ, Грод-
ской губерніи, Юліанъ Исааковичъ-Ицковъ Рабино-
въ, съ нареченіемъ имени Іудіанъ, его жена Тауба-
ншель-Мирова, съ нареченіемъ имени Татьяна, и ихъ
и Сергій и Софія.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

вакантными состоятъ мѣста:

- а) *Священническія*: 1) при Іоанно-Богословской церкви Жуковского, съ 9 ноября.
- 2) при Николаевской церкви станицы Новошербинов-
ской, съ 11 ноября.
- 3) при церкви села Кистинскаго, съ 24 октября.
- 4) при Казанской церкви ст. Урупской, съ 10 октября.
- 5) при церкви хут. Братскаго, съ 20 октября.
- 6) при церкви села Овошей, съ 16 ноября.
- 7) при Вознесенской церкви с. Прасковей, съ 17 ноября.
- б) *Діаконскія*: 1) при церкви ст. Псебайской, съ
августа.
- 2) при Рождество-Богородицкой церкви села Арзгира,
августа.
- 3) при церкви села Калиновскаго, со 2 ноября.
- 4) при церкви села Удѣльнаго, съ 9 октября.
- 5) при церкви села Горькобалковского, съ 24 октября.
- 6) при церкви стан. Ханской, съ 31 августа.

в) *Псаломщическія*: 1) при церкви ст. Кардонна съ 3 ноября.

2) при церкви с. Обильнаго, съ 12 ноября.

3) при церкви ст. Камышеватской, со 2 ноября

4) при церкви ст. Баталпашиной, съ 4 ноября

5) при церкви хут. Мокробалковского, съ 10 ноября

6) при церкви села Ново-Михайловскаго, съ 6 ноября

7) при церкви ст. Воронежской, съ 16 ноября

8) при Георгіевскомъ мол. домъ хут. Романова съ 18 ноября.

9) при церкви ст. Анастасіевской, съ 18 ноября

Просфорническія мѣста вакантны въ приходахъ:

По Ставропольской губерніи:

2 *окр.* въ сел. Воровская-Балка, Ново-Андреев

4 *окр.* въ сел. Поливянскомъ; 5 *окр.* въ сел. Дубов

12 *окр.* въ пос. Архиповскомъ; 14 *окр.* въ с. Д

фановскомъ.

По Кубанской области:

4 *окр.* въ х. Придорожномъ, ст. Бородинской;

въ хут. Старокорсунскомъ; 9 *окр.* въ пос. Тем

скомъ; 11 *окр.* въ с. Марухскомъ, въ х. Хасау

13 *окр.* въ ст. Ахметовской; 14 *окр.* въ ст. Баг

х. Черномъ; 16 *окр.* въ ст. Абхазской, Кабард

Тверской, х. Михайловскомъ, ст. Кутаисской и ст.

ской; 17 *окр.* въ с. Шабано-Тхамахинскомъ, слоб. П

евской, пос. Фавзгорійскомъ, ст. Ключевой; 18

ст. Дербентской (б. хут. Ильскій), Убинской (б. х

скій); 19 *окр.* въ ст. Запорожской; 20 *окр.* въ хут.

ровскомъ и х. Коссовича; 22 *окр.* въ хут. Очере

Балковскомъ; 25 *окр.* въ с. Малдованскомъ; 26

ст. Даховской, Нефтяной, Самурской, Севастопо

Хадыжинской, Дагестанской, сел. Гунайскомъ и

Каменноостскомъ; 27 *окр.* въ ст. Благовѣщенской

Витязевскомъ и ст. Глазковской.

Редакторъ офіціального отдѣла

Секретарь Духовной Консисторіи С. Мал

— 148 —
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

С л о в о,

ное въ св. Покровскомъ храмѣ селенія Натырбова въ
день престольнаго праздника, 1 октября 1915 года.

тысячу лѣтъ тому назадъ, въ 10-мъ вѣкѣ, г. Константинополь, бывшій въ то время столицей Греческой славной имперіи, былъ обложенъ многочисленнымъ омомъ сарацинъ, задумавшихъ поработить себѣ весь ской пародъ. Хотя въ то отдаленное время народъ не отличался кротостью нравовъ, за исключеніемъ, не сплошь, христіанскихъ общинъ, но сарацины, кіе кочевники знойной Аравіи, совершенно чуждые христіанскихъ добродѣтелей, были извѣстны своимъ суровымъ правомъ и жестокостями. Несчастные Константинопольцы приходили въ ужасъ отъ одной только мысли, что эти зѣронравные враги мугутъ одержать побѣду. При всемъ страхѣ и смятеніи, константинопольцы вали отчаянію овладѣть собой: они были христіане. шествіи враговъ и во всемъ плохомъ, что только произойти отъ этого, они видѣли перегъ правосудія за свои грѣхи. Теряя надежду на возможность отпоръ неприятелю своими силами, они непоколебимо и въ помощь Божію и заступленіе Царицы Небесной раскаяніемъ и молитвой старались обратить къ милости и прошенію Господне. Осада города продолжалась уже долгое время. У осажденныхъ съ каждымъ истощался запасъ продуктовъ, и роковой, повиди-

тому, ^{ИЗДАНИЕ ФОНДА}конец неотвратно приближался съ каждою минутою часомъ... О томъ, чтобы выйти изъ города и приступить къ сраженію съ увѣренностью остаться побѣдителями, константинопольцы и думать не смѣли, зная о численномъ превосходствѣ непріятеля. Но у нихъ были могучіе резервы—вѣра въ Бога и надежда на Его помощь. Въ константинопольскихъ храмахъ день и ночь совершались службы и народъ усердно и слезно молилъ Бога о спасеніи. И вотъ, именно 1-го октября въ соборномъ Влахскомъ храмѣ, какъ и въ прочихъ, совершалось богослуженіе всеобщаго бдѣнія. Служилъ самъ патріархъ въ присутствіи царя, царицы и громадной толпы народа, переполнявшаго храмъ, пламенная молитва которой бы соединяла всѣхъ въ единую душу и единое существо. Въ числѣ прочихъ, былъ въ храмѣ чтимый константинопольцами праведникъ, св. Христа—ради юродивый Андрей со своимъ ученикомъ Епифаніемъ. Всѣ знали, что святыни далеко превосходятъ грековъ числомъ, что въ вѣскомъ дѣлѣ они много искуснѣе ихъ и что по своему своему они жестоки и безпощадны ко всѣмъ, безъ различія, къ мужчинамъ и женщинамъ, къ старымъ и малымъ. И поэтому, тѣмъ усерднѣе и настойчивѣе была молитва константинопольцевъ и тѣмъ искреннѣе и глубже ихъ раскаяніе въ своихъ грѣхахъ. И вотъ вдругъ въ время этого богослуженія, среди храма, въ воздухѣ, явилась, окруженная сонмомъ ангеловъ и св. угодниковъ Пресвятая Матерь Божія, молящаяся за народъ св. Божественному Сыну и простирающая надъ всѣми людьми свой покровъ, какъ бы защищая имъ народъ отъ и напастей. Пораженный этимъ видѣніемъ св. Андрей спросилъ стоящаго съ нимъ ученика своего Епифанія: „видишь-ли, брате, Царицу Небесную и Господу вселенной, молящуюся о всемъ мірѣ“? „Вижу“, отвѣчалъ ему Епифаній, не менѣе его пораженный этимъ чудомъ, „вижу, ужасаюсь“... Это чудесное явленіе Царицы Небесной

приняли какъ знакъ, какъ увѣреніе свыше, что она, Заступница рода христіанскаго, слыша молебный зовъ константинопольцевъ, стоящихъ на краю гибели, приняла ихъ полъ свое неодолимое покровительство и всемогущимъ ходатайствомъ своимъ испросить имъ помощь Господню въ одолѣнію врага. Воодушевленные этимъ видѣніемъ, съ твердою надеждою на несомнѣнную помощь Божію, греки, не смотря на свои слабѣйшія сравнительно съ врагами силы, смѣло пошли противъ сарацинъ и легко не только отразили отъ города, но и прогнали совсѣмъ изъ предѣловъ государства. Вотъ съ тѣхъ поръ и установленъ 1-го октября ежегодный праздникъ въ честь Пресвятой Богородицы, въ воспоминаніе ея заступничества за бѣдующихъ отъ нашествія иноплеменниковъ, именуемый Покровомъ Пресвятыя Богородицы“.

Если св. Покровъ—праздникъ вообще для всѣхъ христіанъ, то для насъ тѣмъ болѣе, потому что онъ нашъ гражданскій праздникъ. Мы празднуемъ его сегодня уже 9-й разъ отъ основанія селенія.

Какою, бывало, свѣтлою, ничѣмъ не омрачаемой радостью и ликованіемъ встрѣчался и сопровождался въ прежніе годы этотъ праздникъ нашей богоспасаемой еси!.. Какое, бывало, царило у всѣхъ радостное, ничѣмъ не возмутимое душевное настроеніе!.. Праздникъ въ обрамѣ, въ торжественной обстановкѣ богослуженія; праздникъ на душѣ, отъ сознанія, что у насъ, православныхъ христіанъ, есть великая небесная Заступница, есть и всесильный покровъ Царицы Небесной; праздникъ въ примѣ, повсюду, въ домахъ и на улицахъ!..

Смыслъ праздника и значеніе его остались, конечно, те же и въ настоящее время, но настроенность наша, ахъ въ соотвѣтствіи съ нею и внѣшнее выраженіе ея, далеко отъ насъ: все какъ-бы задернулось валетомъ затаенной, бо-го въ сердцѣ отзывающейся грустью, навѣваемой нами небывало тяжелыми событіями, которыя мы пережи-ваемъ вотъ уже 15-й мѣсяць... Война, по размѣрамъ

своимъ, по способу веденія ея, по числу сражающихся и жертвъ, по неожиданному страшному, кошмарному выясненію отрицательныхъ качествъ человѣческой души, и притомъ—души христіанской, въ ея отношеніяхъ къ ближнему,—эта ужасная по всей своей обстановкѣ война, невиданная въ проплотъ человѣческаго вѣка и неслыханная на протяженіи всей міровой исторіи, всюду проникла и всѣхъ, отъ царскихъ чертоговъ до хижины бѣдняка—работника, захватила и сдѣлала прикосновенными... Одни послали на войну своихъ сыновей, мужей, братьевъ и отцовъ защищать честь и цѣлость родины, свою свободу и благосостояніе отъ врага, такъ дерзко и нагло обнаружившаго давно уже затаенныя въ немъ стремленія поработить всѣхъ своему владычеству и владѣть всѣмъ и повсюду. И вотъ, изнываетъ теперь сердце домашнихъ кровныхъ въ постояннѣйшей тревогѣ за участь своихъ родныхъ на полѣ кровавыхъ битвъ и болью въ сердцѣ отзываются страшныя мысли: „а можетъ быть, „онъ“, въ настоящій моментъ, тамъ въ страшномъ бою и въ смертельной опасности; а можетъ быть, „онъ“ сію минуту лежитъ безпомощный среди кроваваго поля и испускаетъ послѣдній вздохъ, изрубленный, пронизанный пулями, разорванный и истерзанный снарядами; можетъ быть, „онъ“ подвергается сейчасъ ужаснѣйшимъ истязаніямъ и пыткамъ отъ рукъ озвѣрѣлаго врага, за исполненіе своего воинскаго долга и присяги, по примѣру Паласюка, Макухи и др. многихъ страстотерпцевъ за свою св. родину; а можетъ быть, томится въ тяжкомъ плѣну и изводителъ непрерывными изнурительными работами, голодомъ, холодомъ, всевозможными издѣвательствами и тяжелыми побоями?.. А иные изъ домашнихъ, можетъ быть, уже сочетались теперь съ полями брани кровью и доблестною смертью своихъ кровныхъ?.. И связали этихъ осиротѣвшихъ домашнихъ съ войной холмики затерявшихся въ далекой чужбинѣ общихъ братскихъ могилъ, въ которыхъ сложили свои головы ихъ родные, милые...

— „И не напишутъ желанныя войны,

„Не напишутъ съ чужбины о томъ,

„Что они навсегда успокоены

„Подъ однимъ деревяннымъ крестомъ“..

И стали теперь эти дорогія, родныя, разбросанныя чужихъ краяхъ могилки прочной духовной связью ду этой страшной кровавой борьбой и осиротѣвшими людьми, которые, на ряду съ мольбой за погибших новъ, возошютъ вѣчнымъ воплемъ къ Судьѣ Небесно судѣ надъ тѣми, кто своимъ безумнымъ починомъ или полміра человѣческой кровью и осиротили милліонныя семействъ. Иные, не покладая рукъ работаютъ, бы такъ или иначе облегчить кровавый подвигъ нашихъ витязей—защитниковъ, трудясь у всевозможныхъ работъ и машиноу съ различными инструментами въ рукоделии, начиная съ токарныхъ стальныхъ наръзовъ и тяжёлыхъ кузнечныхъ молотовъ, до простой швейной или вязальной иглы. Тѣ—на поприщѣ административно-государственной службы несутъ обязанности, такъ или иначе связанные съ дѣломъ государственной обороны.. Другіе работаютъ по устройству и обезпеченію раненыхъ, искалеченныхъ воиновъ и солдатскихъ семействъ... А развѣ не связаны съ войной тѣ милліоны несчастныхъ, которымъ пришлось, спасая себя отъ неистовства и звѣрства неодолимнаго врага, лишиться всего своего имущества, своею приходилось, быть можетъ, цѣлыми поколѣніями, тяжёлымъ упорнымъ трудомъ зарабатывать грошовыми частицами, и стать теперь безпріютными и бездомными нищими. Причёмъ многіе изъ такихъ семействъ, въ страшной сумятицѣ бѣгства, среди пожара, подъ грохотъ чудовишныхъ снарядовъ, разрывающихся часто среди многотысячныхъ массъ убѣгающихъ людей, потеряли своихъ отцовъ или матерей, стариковъ или дѣтей, больныхъ или здоровыхъ, забытыми, оставленными, убитыми, задавленными, или просто умершими, и многіе изъ которыхъ не хватило силъ пережить всѣ ужасы

внезапно налетѣвшаго на нихъ огненнокроваваго урагана современной военной грозы... И вотъ, такъ или иначе больше или меньше, непосредственно или косвенно, во въ настоящей войнѣ участвуютъ всѣ. Всѣ ею заняты. Всѣ къ ней прикосновенны. Всѣмъ она сообщаетъ скорбь и тяготу. Всѣмъ она чувствительна и больна...

Какое же при такихъ тяжкихъ переживаніяхъ можетъ быть праздничное настроеніе! Могло ли быть праздничное настроеніе у осажденныхъ константинопольцевъ, еслибы во время осады случился у нихъ какой нибудь праздникъ?..

Говорятъ, что въ мірѣ нѣтъ ничего новаго, что все повторяется. Это вѣрно; но не всегда повторяется съ одними и тѣми же подробностями: иногда въ лучшемъ, иногда въ худшемъ видѣ. Развѣ то, что было съ Константинополемъ, не совершается въ настоящее время съ нашимъ отечествомъ? На православный Константинополь напали и обложили его дикія полчища сарацинъ. Развѣ все это, вмѣстѣ съ сарацинами, не повторилось теперь въ нѣмцахъ? На православную Русь, съ разныхъ сторонъ съ суши и моря, коварнымъ способомъ, неожиданно напали полчища нѣмцевъ, съ ихъ достойными союзниками — разбойниками-курдами и турками. Нападеніе сарацинъ на грековъ было ужасно, потому что сарацины по натурѣ своей были грабители, угнетатели и убійцы, и поэтому они всегда и вездѣ были воины, но воины не съ высокимъ долгомъ охраны отечества и защиты слабыхъ, воины—разбойники. Стремленія нѣмцевъ оказались тѣми же, что и у сарацинъ: поработить, ограбить, уничтожить; по нѣмецкому привидику: „разъ не нѣмецъ, значитъ — не человѣкъ; нѣмецъ—владыка всего міра, а остальные народы—только для служенія нѣмецкому народу“... Но нѣмцы далеко превзошли сарацинъ тѣми звѣрскими способами и средствами борьбы, какіе они проявили въ настоящей войнѣ. Они оказались не воинами поля браннаго, не ратоборцами, сражающимися съ подобными себѣ воинами

ми противной стороны, а звѣронравными дикими разбойниками, предающими всяческому насилію и страшной мученической смерти мирныхъ жителей: женщинъ и дѣвушекъ, старцевъ и дѣтей. Они не только разстрѣливаютъ, вѣшаютъ, убиваютъ прикладами, они положительно изощряются въ способахъ кроваваго насилія: выкалываютъ глаза, обрубаятъ руки и ноги, вырѣзаютъ части тѣла въ видѣ лампасовъ, разрѣзываютъ грудь и закладываютъ въ разрѣзы патроны, въ видѣ газырей, забиваютъ патроны въ глаза, распиваютъ на стѣнахъ, иногда внизъ головой, сожигаютъ живыхъ, закапываютъ живыхъ въ землю... А отравленія удушливыми газами, а употребленіе плѣнныхъ, вмѣсто животныхъ, для перевозки тяжестей, а добиванія раненыхъ, а клеймленія плѣнныхъ, военнопобязаннаго возраста?! И кто же это? Было бы, кажется, легче, еслибы все это было дѣломъ рукъ воскресшихъ сарацинъ, или современныхъ дикихъ насельниковъ Африки и Америки—людобѣдовъ, папуасовъ, патагонцевъ... Но это, вѣдь, нѣмцы, европейцы, усыпляющіе весь міръ своей „культурой“, люди, на которыхъ и мы пріучили себя смотрѣть какъ на передовыхъ, какъ на апостоловъ науки, какъ на учителей, и, какъ таковыхъ,—звали и принимали къ себѣ, ушительвая ихъ всѣми благами нашей богатой земли, а за это свое русское хлѣбосольство и ласку получали отъ нихъ штунду, баптизмъ, измѣну исконной православной вѣрѣ, ненависть къ родной Россіи... И стыдно, и больно становится отъ этого неожиданнаго разочарованія, когда изъ—подъ личины нѣмецкой „культуры“ появился неслыханный доселѣ родъ кроваваго звѣря.. И вотъ, этотъ страшный новый звѣрь ворвался въ настоящее время въ ограду нашего отечества и угрожаетъ его цѣлости. Его зловонное ядовитое дыханіе уже отравляетъ землю нашей дорогой роины. Его смертоносная слюна брызжетъ уже на города и селенія св. Руси; его окровавленная пасть разверзста и уже готова безъ конца пожирать свои жертвы... Сотни городовъ

и селеній цѣлыхъ губерній разорены, ограблены и сожжены; св. храмы и обители опустошены и осквернены. Уцѣлѣвшіе и бѣжавшіе отъ этого ужаса, отъ зубовъ этого апокалипсическаго звѣря бѣженцы тысячами наполняютъ другіе города и селенія нашего отечества и дошли уже и до нашихъ мѣстъ... А если ко всѣмъ этимъ ужасамъ прибавить, во-первыхъ, подлюю, черную измѣну наши единопленныхъ болгаръ, выкупъ изъ турецкой неволи которыхъ оплоченъ ручьями русской крови, которая еще не высохла подъ стѣнами Плевны и на Шипкинскихъ высотахъ, и во-вторыхъ, нежеланіе выступить къ намъ на помощь румынъ и грековъ, государственная самостоятельность которыхъ сохранилась до сего времени только благодаря могучему покровительству Россіи,—если ко всѣмъ ужасамъ войны прибавить еще и эти горькія доказательства человѣческой неблагодарности, коварства и подлости, то яснымъ покажется то тяжелое и трудное положеніе, которое переживаетъ въ настоящее время наша многострадальная родина...

Но, однако-же, что-же это такое?! Вѣдь, мы знаемъ непреложное слово, Христово, что безъ воли Божіей ни одинъ волосъ не падаетъ съ головы человѣческой. Теперь же мы видимъ, что не волоса, а головы, жизни человѣческія ежедневно падаютъ цѣлыми тысячами. Мы обвиняемъ германцевъ. Но ихъ можно обвинять въ почиѣ, въ жестокостяхъ, и это, конечно, огромная вина. Но бой, вѣдь, идетъ обоюдный: тѣ насъ, мы ихъ... Неужели же милліоны искалѣченныхъ и убитыхъ, осиротѣвшихъ и обездоленныхъ претерпѣли и терпятъ страданія безъ всякаго участія во всемъ этомъ воли Божіей! Господь содержитъ всѣхъ и все въ Своей силѣ и власти; какъ хочетъ, милуетъ и, какъ хочетъ, наказываетъ, въ одиночку и цѣлыми народами. Въ многообразныхъ формахъ Божіей милости и наказанія является мудрость и непо-стижимость промысла Божія. Война—зло. Но зла Господь не дѣлаетъ, но, когда находитъ нужнымъ, попускаетъ

его, даетъ ему свободу для наказанія, вразумленія и исправленія людей. Св. Писаніе даетъ намъ множество примѣровъ, изъ которыхъ мы видимъ, что Господь не только наказывалъ войнами людей, но и предавалъ народъ Свой въ руки жестскихъ язычниковъ, „доколѣ не исправятся и не обратятся“. Война—это гнѣвъ Божій, Его наказаніе, это бичъ Его на насъ за грѣхи наши, за грѣхи общенародныя... А это уже само сабой понятво, что чѣмъ большій грѣхъ, тѣмъ суровѣе и наказаніе. Возьмемъ примѣръ изъ окружающихъ насъ силъ природы. Чѣмъ сильнѣе лѣтніе жары, тѣмъ больше воздуху насыщается электричествомъ; а чѣмъ оно больше скапливается, тѣмъ сильнѣе бываютъ грозы, въ которыхъ оно разряжается. При этомъ однакоже не слѣдуетъ забывать, что послѣ грозы воздухъ дѣлается всегда чище, свѣжее, благороднѣе, здоровѣе. Вотъ и грѣхи людей, какъ электричество въ знойную пору, накоплялось у долготерпѣнія Божія до той степени, пока не достигло своего предѣла, своей мѣры и не разрядилось этой страшной войной, съ потоками человѣческой крови... И грѣхи у всѣхъ, у каждаго въ отдѣльности и у всѣхъ вообще, личные и общенародныя...

Нѣмцы, въ лицѣ своихъ правителей, въ гордынѣ своей, превознесли паче древняго Навуходносора, дерзнувъ даже самого Творца своего обратить на служеніе себѣ: „сотворилъ, дескать, Господь міръ, но—только для нѣмца, чтобы онъ былъ владыкой его“... И нѣмцы правяшіе въ этихъ безумныхъ правилахъ воспитали и своихъ управляемыхъ. И нѣмецъ вообще, ослѣпленный этой богохульной мечтой своей, утратилъ совѣсть, честь и способность дѣлать добро, потерялъ образъ Божій, обратилъ весь разумъ, всѣ способности свои на зло ближнему, не—нѣмцу... Въ этомъ тяжкій грѣхъ нѣмцевъ.

Французы, вступившіе въ лицѣ своихъ правителей въ святотатственную борьбу съ церковью, съ этимъ небеснымъ учрежденіемъ на землѣ, обезбожили, подвергли

жесточайшему гоненію все, что только могло напоминать людямъ о Богѣ, о Его св. Законѣ, о грѣхѣ, о наказаніи и о христіанскихъ добродѣтеляхъ, — пошли путемъ чело-вѣческаго своеволія, повели за собой народъ и всѣ заблудились въ дебряхъ злой чело-вѣческой воли. А вмѣстѣ съ вѣрой въ Бога утратились добрые нравы. И стали французы едвали не для всего міра образцомъ на поприщѣ безнравственности и преступности, въ чемъ въ послѣднее время, съ ужасомъ, они и сами убѣждаются... Французы тяжело согрѣшили...

Австрія, эта не только двуединая, но и двуличная держава, поставившая главнымъ правиломъ своего госу-дарственнаго строенія ложь, клевету, коварство и жесто-кость, съ дѣвольскимъ ухищреніемъ натравливала одинъ народъ на другой и достигла того, что балканскія едино-кровныя славянскія племена стали врагами другъ другу и въ братской крови вотъ уже второй разъ обагрываютъ свои руки. А православныхъ подданныхъ своихъ, всякими хитрыми и жестокими способами, она принуждала измѣ-нить вѣрѣ отцовъ своихъ... Тяжкій грѣхъ и австрійцевъ...

Не менѣе грѣшны и англичане, доселѣ бывшіе враж-дебными Россіи и всему славянству и во всемъ поддер-живавшіе тѣхъ, кто бывалъ противъ насъ, даже турокъ въ севастопольской и балканской войнахъ. При ихъ со-дѣйствіи полулатинская, полуславянская Румынія отдана германскому принцу Гогенцоллерну, а чисто-славянская Болгарія, получившая возрожденіе въ русской крови, — австрійскому принцу Кобургу, руками которыхъ въ на-стоящее время прибавляются могилы для сыновъ много-страдальной Россіи....

А Россія? А мы? Праведны? Гдѣ у насъ тѣ завѣты Христа, которые должны быть повседневыми правилами нашей жизни? Гдѣ добрая христіанская нравственность? Гдѣ твердая вѣра и любовь на дѣлѣ, а не въ красныхъ словахъ? Гдѣ у насъ христіанскія добродѣтели? Гдѣ до-брые примѣры родителей дѣтямъ? Гдѣ дѣтская почтитель-

ость и любовь къ родителямъ? Гдѣ Христость и Его
вѣрованіе? Гдѣ наше христіанство? Не стало ли оно въ насъ
железною мѣдью звенящей и бездушнымъ кимваломъ бря-
жущимъ? Откуда взялись у насъ подростки интеллигент-
ныхъ развратниковъ и убійць, въ роляхъ кievскихъ Пенчу-
ровыхъ и прочъ? На какой почвѣ они вырастаютъ, какою
силой оживотворяются, какимъ путемъ доходятъ до той
жестокости, гдѣ вытравленный образъ и подобіе Божіе подмѣ-
няются правомъ звѣринымъ? Развѣ эту почву не мы
создаемъ своимъ молчаливымъ потворствомъ; развѣ
идемъ путь къ преступленію не мы расчищаемъ своимъ
неостереженнымъ безучастіемъ и непротивленіемъ?.. А измѣн-
ники Мясоѣдовы?.. А недостойные слуги царя и правители
народа, небреженіемъ-ли которыхъ, или злымъ умысломъ,
равно, наши братья и дѣти, несущіе кровавый под-
вѣтъ на поляхъ брани, остались безоружными и многими
тысячами погибли не за честь родины, а за великій грѣхъ
за безчестіе ея?.. Развѣ все это не наши русскіе грѣхи?..
Развѣ это не грѣхи Россіи?..

Нѣтъ, не нужно обладать мудростью, чтобы разумѣть
истинныя причины настоящей великой войны, этого
примѣрнаго человѣческаго самоистребленія, этого
смерснаго кроваваго вихря, въ которомъ брошены всемо-
щней десницей прогнѣвленнаго Вседержителя народы
одинъ противъ другого... Въ этомъ—явленіе гнѣва
Божья, въ этомъ—Его наказаніе, Его тяжкіе удары,
которыми Онъ будить уснувшую христіанскую совѣсть
народовъ...

Преклонимся же, братіе слушатели, съ глубокимъ
вѣрованіемъ предъ лицемъ правосудія Божія и въ покаяніи
вскликнемъ: „Да будетъ во всемъ святая Твоя воля,
Господи!.. Но, ими же вѣси судьбами, спаси насъ...
покажи, но прости и спаси“... Вспомнимъ братіе, что
Господь указываетъ, егоже милуетъ“...

Обратимся, братіе, снова къ древнимъ константино-
польскимъ патрiархамъ. Развѣ настоящее нѣмецкое нашествіе на Русь

святую не ставить ее въ положеніе обложеннаго сар-
нами Константинополя? Развѣ наши постоянныя мо-
къ Отцу Небесному о помощи и недавнее всероссій-
3-хъ дневное моленіе и постъ не есть повтореніе ст-
что творилось въ Константинополѣ тысячу лѣтъ
назадъ подъ первое октября? Вспомнимъ, что Царь
Небесная тогда видимо показала, что къ усердной мо-
твѣ вѣры людей, обуреваемыхъ всякими напастимъ
особенно нашествіемъ иноплеменниковъ, присоединяетъ
она, наша милосердная Заступница, свои всемо-
моленія къ Божественному Сыну своему и подаетъ
Него просящимъ помощь и заступленіе...

Будемъ же и мы, братіе и сестры, усердно моли-
вашей Небесной Заступницѣ и Взбранной Воево-
о, Госпоже, Царице и Владычице! Не по грѣхамъ и
законіямъ нашимъ сотвори намъ, но по великой Т-
милости прости, спаси и помилуй насъ. Не ради на-
прибытковъ и корыстей, но ради мира всему міру, и
ги, Преплагословенная, нашему христіолюбивому воин-
и воинству союзниковъ нашихъ сокрушить жестоко-
наго врага нашего на добро и ему самому, чтобы
праха поверженнаго звѣря возсталъ челоуѣкъ съ
зомъ и подобіемъ Творца своего!.. Спаси, Пресвятая
ступница наша, и сохрани братьевъ и дѣтей нашъ
подвигомъ великимъ на полѣ брани подвизающихся!
врати невредимыми—женамъ мужей, дѣтямъ отпо-
старцамъ родителямъ сыновей—кормильцевъ и опору
старости.. Помоги и намъ всѣмъ, во всякомъ ро-
званіи, великимъ и малымъ, правящимъ и управляемъ
пройти брань сію, какъ великое горнило, и выйти
него очищенными отъ всякія скверны, и покрый
Владычице, всѣхъ честнымъ твоимъ омофоромъ!

Священникъ Т. Демьяновъ

II.

Ставропольское духовенство и война.

начается во исполнение журнального опредѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 12 октября 1915 г. (за № 28).

Копія рапорта завѣдующаго церковно-приходской школой станицы Петропавловской, Кубанской области, священника Василія Насѣдкина на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Михаила, Епископа Александровскаго, Предсѣдателя Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 25 сентября 1915 года за № 1309.

Долгъ имѣю доложить Вашему Пресвященству, что завѣдуемой мною церковно-приходской школѣ въ трудное рабочее время былъ открытъ пріютъ „Ясли“ для дѣтей лицъ мобилизованныхъ. Пріютъ „Ясли“ былъ открытъ послѣ молебна 23 іюня и просуществовалъ до 29 сентября. Дѣтей въ пріютъ „Ясли“ въ разное время было отъ 10 до 35. Дѣти въ возрастѣ отъ 1½ года—до 9 лѣтъ. На содержаніе пріюта „Ясли“ израсходовано 105 руб. 65 коп. Изъ нихъ на пищу и первоначальное воспитаніе 140 руб. 99 коп. и на прислугу 64 руб. 3 коп. Означенныя деньги поступили 1) отъ Петропавловскаго станичнаго Общества—25 руб., 2) отъ частныхъ пожертвованій—3 руб., 3) вывучо изъ кружки, вѣдѣвшейся въ станичномъ Правленіи, 1 руб. 96 коп., и 4) отъ мѣстнаго попечительства о семьяхъ мобилизованныхъ, предсѣдателемъ котораго я состою, 175 руб. 9 коп. Кромѣ того были пожертвованія и натурой—хлѣбомъ, печенымъ, яйцами, молокомъ, бубликами,—бѣльемъ для особенно бѣдныхъ дѣтей, отцы которыхъ состоятъ на дѣйствительной военной службѣ и матери не получаютъ казеннаго пособія и пр. Дѣти въ пріютѣ

„Если“ пользовались отъ пріюта готовымъ столомъ мытьемъ бѣлья и присмотромъ. Обыкновенно матери приводя дѣтей, приносили бѣлье и домашнюю постель, славали завѣдующей. Спали дѣти на полу на принесенныхъ постилкахъ. Утромъ, подъ наблюденіемъ завѣдующей, спальныя принадлежности выносились, провѣтривались и просушивались. Столъ давался—простой крестьянскій. Утромъ горячій завтракъ (супъ или лапша) обѣдъ—борщъ постный, или съ говядиной и каша, вечеромъ—борщъ, или молоко съ хлѣбомъ. Малютки же питались главнымъ образомъ молокомъ, бубликами, чаемъ. Въ Спасовку все дѣти пріобщились св. Божественныхъ Христовыхъ Таинствъ. Матерей своихъ дѣти видѣли только по праздникамъ, когда онѣ возвращались въ станицу со степи. Нѣкоторыя брали своихъ дѣтей на праздникъ домой, а другія провѣдывали ихъ въ пріютъ. Населеніе сначала относилось недовѣрчиво къ пріюту, но постепенно привыкло, стало любовно относиться къ пріюту и съ доброжелательствомъ обнаруживать въ приношеніяхъ. На праздничнымъ днямъ можно было наблюдать, какъ многія лица считали своимъ долгомъ зайти въ пріютъ послѣ богослуженія и сладостями и другими приношеніями одарить дѣтишекъ. Случаевъ заболѣванія „корью“ среди дѣтей было 3-ри. Дѣти тотчасъ же отдѣлялись отъ здоровыхъ и помѣщались въ отдѣльной комнатѣ—учительской. Смертныхъ случаевъ не было ни одного. Главныя присмотръ и наблюденіе за дѣтьми лежали на одной старушкѣ, мѣстной монашкѣ, вдовѣ Агаѣи Долженицкой. Безъ преувеличенія я долженъ сказать, что она всю душу свою вложила въ это святое дѣло. День и ночь она не знала покоя, окруженная десятками малышей. Она и покупала пищу, она и стирала, она купала ихъ, она и ночью не знала покоя, прибирая—ухаживая за ними. Она же учила и Богу ихъ молиться, и въ церковь ходить. Дѣти подъ ея присмотромъ приняли чистенькій благообразный видъ,—и матери, возвращаясь къ своимъ

бткамъ, сердцемъ радовались за нихъ, что они нахо-
ются подъ такимъ хорошимъ присмотромъ, и свою при-
вѣтливость къ ней выразили попросту—земнымъ покло-
номъ, когда забирали дѣтей изъ пріюта. Помогали этой
женщинѣ по присмотру нанятая прислуга—одна или двѣ,
смотря по количеству дѣтей, и одна ученица церковно-
приходской школы, которая главнымъ образомъ нянчила
маленькихъ дѣтей. Доволя о семъ до свѣдѣнія Вашего
Преосвященства, я считаю долгомъ почтительнѣйше про-
сить Васъ преодать Агаѳии Долженичиной, за ея святой
самоотверженный трудъ по присмотру и наблюденію въ
пріютѣ „Ясли“ въ теченіи 2¹/₂ мѣсяцевъ за дѣтьми лицъ
мобилизованныхъ, свое Архипастырское благословеніе съ
выдачею установленной грамоты.—Въ заключеніе я дол-
женъ сказать, что надѣяться на присмотръ за дѣтьми со
стороны жевшинъ интеллигентныхъ не приходится, во-
первыхъ, за малымъ количествомъ ихъ въ станицахъ,
во-вторыхъ и потому, что этотъ присмотръ требуетъ
самоотверженной работы—часто черной и грязной, на что
ни одна интеллигентная женщина согласится.

Ш.

Война и сектантство.

Въ то время, когда миллионы нашихъ братьевъ сра-
жаются съ коварнымъ и сильнымъ врагомъ за Родину и
за ея святыни, когда все русское общество съ напряжен-
нымъ вниманіемъ слѣдитъ за ходомъ военныхъ дѣйствій,
небезполезно заглянуть въ міръ нашего сектантства, пріот-
рывъ завѣсу подлиннаго настроенія, сокровенныхъ думъ
и чувствъ его. Одушевлено ли сектантство наше высо-
кими чувствами беззавѣтной любви къ Царю и Родинѣ,
или полна душа православнаго русскаго человѣка?
Искренно ли возмущается душа сектанта тѣми звѣрства-

ми, особенно тѣмъ кощунствомъ надъ святынями православноѣ вѣры, какое проявляютъ съ необычайной силой нѣмцы? Горятъ ли сердца сектантовъ жаждой въ дѣло поскорѣе торжество правды, которое нынѣ по волѣ Провидѣнія возможно достигнуть только путемъ оружія? Такіе вопросы естественно возникаютъ въ душѣ всякаго русскаго человѣка, преданнаго своей св. вѣрѣ православноѣ и дорогому отечеству. И на эти вопросы прямо и рѣшительный отвѣтъ: *сектанты* (имѣемъ въ виду главнымъ образомъ штундо-баптистовъ, евангеликовъ и адвентистовъ) *не могутъ искренно сочувствовать нынѣшней войнѣ по самой природѣ своей, по существу своему, и дѣйствительно не сочувствуютъ въ глубинѣ своей души.* Быть можетъ, такой приговоръ покажется кому-либо слишкомъ суровымъ, особенно, если принять во вниманіе то всеобщее единеніе, забвеніе домашнихъ ссоръ и дразгъ, какъ мы наблюдаемъ въ средѣ русскаго общества. Но если состоялось объединеніе въ общественной и политической жизни, если подъемъ національнаго чувства, къ великой нашей радости и огорченію враговъ, — фактъ общеизвѣстный и общепризнанный, то въ области религіозной, въ частности, въ отношеніяхъ сектантства къ православію, никакихъ перемѣнъ не замѣчается. Сектантство попрежнему враждебно относится къ православію и его святынямъ, оно ничуть не ослабляетъ своей разрушительной дѣятельности въ средѣ православнаго населенія, попрежнему проявляются рѣзкіе выпады противъ православнаго духовенства въ сектантской литературѣ. А поэтому мы вправѣ, во имя единенія истиннаго, а не наружнаго или лицемернаго, во имя того, что всѣ вѣрные сыны Россійской семьей окружили Престолъ Вождя и Вѣщевосста, оживили въ своихъ сердцахъ чувства горячей любви къ родному православію и твердой надежды на помощь Божию, — внимательно и тщательно разсмотрѣть подлинное отношеніе сектантства къ переживаемымъ великимъ событіямъ. Почему же мы утверждаемъ, что сектанты по самой

своей природѣ не могутъ сочувствовать нынѣшней войнѣ
нѣмцами, какъ и вообще всякой войнѣ? Отвѣтимъ на
это жизненными фактами и примѣрами, которые говорятъ
сами за себя и поэтому краснорѣчивѣе всякихъ словъ
опровергаютъ вѣрность сказаннаго. Прежде всего по-
явленіе штунды въ Россіи есть дѣло рукъ нѣмцевъ—
колонистовъ.

Все знатоки штундизма указываютъ, что главной
причиной появленія штундизма является пропаганда нѣм-
цевъ среди малорусскихъ батраковъ и другихъ соприка-
сающихся съ ними лицъ. Конечно, современные штундо-
ваптисты съ негодованіемъ отвергаютъ свое сродство съ
нѣмцами, особенно въ нынѣшнюю войну, но слѣдующее
свидѣтельство самихъ же баптистовъ указываетъ на вѣр-
ность вышеказаннаго. Объ Иванѣ Рабошапкѣ, первомъ
распространителѣ, повѣствуется въ „Баптистѣ“: купивъ
однажды Евангеліе у книтоноши, онъ сталъ усердно чи-
тать его, но многого не понималъ, а поэтому обратился
къ священнику. Священникъ будто бы запретилъ ему
читать Евангеліе, сказавъ, что это не его дѣло, да и
понять-то онъ ничего, все равно, не сможетъ. Случайно
прѣхалъ къ Рабошапкѣ нѣмецъ колонистъ изъ дер. Ро-
брахъ, Одесскаго уѣзда, и посовѣтовалъ ему обратиться
къ пастору Бенекемпферу; съ этой цѣлью взялъ его этотъ
нѣмецъ съ собою въ д. Робрахъ, гдѣ они и побывали на
собраніяхъ „штунде“, устраиваемыхъ паст. Бенекемпфе-
ромъ для нѣмцевъ и русскихъ батраковъ. Здѣсь плѣнился
Рабошапка пѣніемъ псалмъ, толкованіемъ Евангелія и
вообще всеѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ. Результатомъ
всего этого явилось то, что Рабошапка „прозрѣлъ“,
„увѣровалъ“, т. е. совратился съ истиннаго пути. Когда
вокругъ него образовался небольшой кружокъ его послѣ-
дователей, окружающіе крестьяне назвали ихъ „штундой“,
нѣмецкой вѣрой“. „Такъ въ темной массѣ народа заго-
рѣлся свѣтъ евангелія“, заключаетъ авторъ свои сужде-

ція. Тутъ же указано, откуда взята эта статья: изъ нѣмецкаго календаря, изд. 1908 г.

Такимъ образомъ, устами своихъ же штундо-баптистовъ и нѣмцевъ подтверждается нѣмецкое происхожденіе штундо-баптизма. Известно, что крупный государственный дѣятель Германіи Бисмаркъ ассигновалъ милліарды денегъ на распространеніе „евангелическаго исповѣданія“ въ Россіи. Что же руководило въ данномъ случаѣ Бисмаркомъ? Конечно, политическія и государственныя соображенія, а не ревность о славѣ Божіей, ибо, вѣдь онъ не былъ проповѣдникомъ, религіознымъ дѣятелемъ. Онъ имѣлъ очевидно въ виду то, что высказалъ прямо видный нѣмецкій философъ Гартманъ,— что „для одолженія русскихъ и Россіи необходимо ослабить ея духъ, т. е. Православіе, и тогда уже путемъ колонизаціи и пропаганды протестантскихъ ученій легко можно подготовить почву для политическаго господства“ *) Вполнѣ понятно, что нѣмцы, насадивши въ Россіи штунду, не могли оставить свое дѣтище безъ пристрастия и поддержки. Изъ протоколовъ сектантскихъ конференцій, изданныхъ недавно ясно видно, что нѣмцы играли руководящую роль въ развитіи штундо-баптизма. Они председательствовали, руководили собраніями и конференціями, они давали

*) *Примѣч. ред.* Возьмемъ секты нѣмецкаго происхожденія какъ-то: баптизмъ, адвентизмъ, секту „евангельскихъ христіанъ“. Всѣ онѣ держатся нѣмцами, не порывающими связи съ Германіей съ одной стороны и запускающими щупальцы въ корни русскаго народа—съ другой. Адвентисты организованы у насъ Иоганномъ Перкомъ. „Евангельскіе христіане“ вдохновлялись своими столпами—графомъ Модестомъ Корфомъ, Г. Фостомъ и Пейкеромъ. Среди адвентистовъ очень известны Мейеръ, Шубертъ, Бехтеръ, Гюнержардтъ, Люнке. Баптисты имѣютъ во главѣ Виллера, Нейфельдта, Унгера, Берга, Прицкау, Шульца, Конинга, Фишера. „Русскій евангельскій союзъ“ открытъ въ 1908 году и явно пользуется поддержкой „Deutsche Orient Mission“, находящейся въ Берлинѣ. Всѣ главари „Русскаго евангельскаго союза“—нѣмцы.

ства на миссію, на содержаніе главарей и во-
ковъ**), кпиги и листки десятками тысячъ высылались
доселѣ высылаются изъ Гамбурга, гдѣ съ этой цѣлью
новано „Международное трактное общество“; наконецъ,
разованіе сектантскіе проповѣдники получили и полу-
ютъ въ томъ же нѣмецкомъ городѣ Гамбургѣ. Штунда
теченіемъ времени слилась съ баптизмомъ, который
Бис- также одна изъ сектъ нѣмецкаго протестантства.
я со- въ послѣдніе годы баптизмъ обратилъ особое вниманіе
вѣд- на Россію, въ чемъ мы убѣждаемся изъ протоколовъ
демъ- мирныхъ и европейскихъ конгрессовъ баптистовъ,
прямо- шившихъ, напр., въ Филадельфіи, особенно же послѣд-
пол- него въ Стокгольмѣ въ іюль 1913 г.

Протоколы этого послѣдн. конгресса—въ журналѣ
Слово Истины“ за 1913 г. Предсѣдатель конгресса д-ръ
Клиффордъ, представивши состояніе русской православ-
ной церкви, какъ состоявіе *застоя*, отмѣчаетъ начав-
шееся *пробужденіе*, т. е. распространеніе баптизма, и за-
ключаетъ свою рѣчь такимъ образомъ: „На насъ лежитъ
обязанность воспользоваться этимъ *единственнымъ* момен-
томъ и проповѣдывать Христа“ („Слово Истины“ № 5,
стр. 58, 1913 г.).

Глава Петроградскихъ баптистовъ Фетлеръ сказалъ
слѣдующее: Исторія баптистовъ въ Россіи есть продолже-
ніе книги „Дѣяній Апостольскихъ“ (?). Мы желаемъ,
чтобы всѣ баптисты молились, чтобы эта дверь въ Россіи
дверь растворилась. Россія сегодня жаждетъ истины.
Она чувствуетъ великій голодъ въ хлѣбѣ жизни. Черезъ
нѣсколько лѣтъ цивилизованная Европа сдѣлается сви-
дѣтельницей величайшей реформація всѣхъ временъ
„Слово Истины“ № 1, стр. 13).

**) *Примѣч. ред.* Адвентистскій журналъ „Маслина“ на 1907 г.
№ 12-й подводитъ итоги расходовъ „Германскаго союза“ на про-
паганду въ Россіи и указываетъ, что союзомъ израсходовано: на
восточную Россію—4.578 р. 69 к., на южную—8.540 р. 26 к., на
северную—6.661 р. 98 к., на русскую Азію—960 р. 10 к.

Нѣмецъ—проповѣдникъ изъ Лодзи Моръ, представивши отчетъ о состояніи баптизма въ Привислинскомъ краѣ, заявилъ, что въ настоящее время 15 молодыхъ людей готовятъ въ Гамбургѣ для проповѣднической дѣятельности. Степановъ, представитель Московскихъ баптистовъ, указавши, что вся Россія въ настоящее время раздѣлена на 50 районовъ и въ каждомъ работаетъ по 10 проповѣдниковъ, кромѣ 10 специальныхъ раздѣльныхъ благовѣстниковъ, прибавилъ, что необходимо обратить особое вниманіе „на образование въ Россіи русскихъ проповѣдниковъ“ („Слово Истины“ № 7, стр. 87). Предсѣдатель, отвѣчая на послѣднее, заявилъ: „Германія благородно идетъ навстрѣчу для ея удовлетворенія“ („Слово Истины“ № 14, стр. 171). О! Каково „благородство“ Германіи—горькимъ опытомъ позвалъ весь міръ, а мы, русскіе, въ особенности. А о томъ, что большинство баптистскихъ проповѣдниковъ вдохновлялись въ Гамбургѣ и затѣмъ обрушивались и обрушиваются на наши православныя деревни и города, это знаютъ и видятъ тѣ, кому приходится сталкиваться съ баптистами. Чего же достигла и достигаетъ столь планомерная и сознательная дѣятельность заграничныхъ баптистовъ и главнымъ образомъ нѣмцевъ? А того, что въ совращенномъ въ баптизмъ русскомъ православномъ человѣкѣ вы не узнаете русскаго. Измѣняя своей родной вѣрѣ, онъ становится чуждымъ всему укладу и быту русской народной жизни. Праздники, посты, различные обряды и таинства Церкви, которыми окружена жизнь православнаго человѣка, въ его глазахъ—плодъ невѣжества и язычества. Духъ отчужденности, гордости и высокомерія сквозитъ въ каждомъ движеніи сектанта, считающаго своихъ соотечественниковъ „варварами и язычниками“, съ презрѣніемъ говорящаго о порокахъ православныхъ и ихъ вождей—духовенства. Бывали случаи, своевременно отмѣченные въ печати, что совращенные снимали съ себя свое одѣяніе и надѣвали нѣмецкое, вѣшая въ своихъ домахъ чуть не въ красномъ

углу портреты Вельгильма. О томъ, каковъ „патріотизмъ“ у сектантовъ, можно судить по слѣдующему факту, имѣвшему мѣсто въ прошломъ году на публичной миссіонерской бесѣдѣ въ дер. Константиновкѣ, Херсонскаго уѣзда. Вожакъ штундо-баптистовъ такъ представилъ исторію Крещенія Руси. Князь Владиміръ, не довольствуясь тѣми женами, какія были у него, захотѣлъ имѣть еще одну, греческую царевну Анну. А такъ какъ она была православная, то потсму и онъ принялъ православную вѣру и своихъ подданныхъ согналъ въ Днѣпръ и тамъ крестилъ. Такое возмутительное искаженіе исторіи нашего Отечества развѣ не свидѣтельствуетъ о томъ, что сектантъ теряетъ всякое уваженіе и къ Царственному дому, измѣняя своей православной вѣрѣ. Будетъ ли послѣ этого сектантъ самоотверженно итти на смерть въ войнѣ за вѣру, Царя и Отечество, когда онъ напитавъ такими взглядами? Конечно, нѣтъ. И если трогательное повѣствованіе исторіи о св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, который, какъ извѣстно это всякому школьнику, переродился подъ вліяніемъ христіанства, въ устахъ сектантовъ искажается до неузнаваемости, то что же говорить о другихъ историческихъ событіяхъ? Но ко всему вышесказанному прибавляется еще новое зло. Это—отрицаніе сектантами клятвы, присяги, войны и военной службы.

Односторонне толкуя и подбирая различные тексты, каковы: заповѣдь не убій, любите враговъ вашихъ и т. п., и забывая другія слова Спасителя: „нѣтъ большей любви, какъ если кто душу свою положитъ за друзей своихъ“ и др., забывая, что вышеприведенныя два мѣста св. Писанія выражаютъ наши личные отношенія къ врагу и совершенно не относятся къ войнѣ, сектанты, заблуждаясь сами, тѣмъ самымъ вводятъ и другихъ въ соблазнъ, усиленно навязывая свои лживыя толкованія. Во время мобилизаціи въ Русско-японскую войну сектанты въ Уманскомъ уѣздѣ, Киевской губерніи, открыто заявляли

пріѣзжавшему изъ Кіева православному миссіонеру, что онъ „долженъ ѣхать не къ нимъ, а туда, на Дальній Востокъ, къ Куропаткину“. „Станьте между русскими и японцами и кричите: разоѣдитесь, не стрѣляйте, нельзя убивать человѣка“ (Мис. Обзор. 1909 г. № 2, стр. 383). Такъ темные люди не умѣютъ вмѣстить въ своемъ умѣ той мысли, что Богъ, давшій заповѣдь „не убій“, въ томъ же Вѣтомъ Завѣтѣ повелѣвалъ евреямъ истреблять тѣ народы, которые заслуживали за свои беззаконныя дѣла смерти, что Христосъ Спаситель не осуждалъ воинскаго званія, а св. апостоль Павелъ сказалъ, что начальникъ не напрасно носить мечъ, ибо онъ есть отмститель въ наказаніе дѣлающему злое (Рим. 13, 4). Николаевскіе сектанты Гороховъ и Федоровъ въ г. Николаевѣ, не стѣснясь присутствіемъ полиціймейстера, открыто говорили на публичной бесѣдѣ слѣдующее: „Война—зло, которому надо прстивиться любовью, а потому если бы насъ когда-либо и погнали на войну, мы стрѣляли бы не во враговъ, а въ воздухъ“ (Мис. Обзор. 1910 г. № 7—8, стр. 1300). Великое множество примѣровъ среди сектантовъ и полного отказа отъ несенія воинской службы. Особенно поразителенъ слѣдующій случай, имѣющій мѣсто въ г. Одессѣ въ 1913 г. Въ сентябрѣ прошлаго года вожакъ Бѣляевскихъ штундистовъ Фоменко, артиллеристъ, отказался даже стать возлѣ пушки, заявивши: „моя религія не позволяетъ мнѣ взяться за оружіе и стрѣлять“; при этомъ вынулъ Евангеліе и сталъ дерзко доказывать полковнику, что „евангеліе повелѣваетъ никого не убивать“ (Рус. Рѣчь 1913 г., № 2128). Если таково настроеніе сектантовъ, то естественно предположить, что не могутъ они искренно сочувствовать и настоящей войнѣ. Правда, нынѣшняя война вызвала столь огромное и могучее содѣйствіе всего общества, столь популярна во всѣхъ слояхъ населенія, что сектанты сразу поняли, что открытій протестъ противъ нея есть чистѣйшее безуміе, которое будетъ всѣми осуждено; сами же сектанты при-

томъ же рискуютъ собственнымъ существованіемъ, а не то, что однимъ закрытіемъ ихъ обществъ. Поэтому, подъ давленіемъ обстоятельствъ, сектанты принуждены, скрѣпя сердце, во избѣжаніе худшаго конца, покориться; вотъ почему и нѣтъ сейчасъ открытаго отказа отъ военной службы. Сектанты принимаютъ даже участіе въ оказаніи помощи раненымъ и на страницахъ сектантской газеты „Утрен. Звѣзда“ это обстоятельство усиленно подчеркивается въ надеждѣ получить за это нѣкоторыя „компенсаціи“ въ смыслѣ расширенія своихъ правъ. Но внимательный взоръ усматриваетъ все же, что сектантство по существу не измѣнило своихъ взглядовъ, а только скрыло ихъ внутри. Такъ, въ г. Бендерахъ въ началѣ войны пошла было усиленная агитація сектантовъ противъ нея, но сектанты сразу замолчали, когда ихъ община была закрыта. Въ г. Одессѣ въ общинѣ адвентистовъ 2-го ноября 1914 года на собраніи велась довольно прозрачная агитація противъ войны въ такихъ выраженіяхъ: „Тѣло—даръ Божій; нельзя убивать, *нельзя причинять юре семьямъ*“. Вся вообще бесѣда являлась разъясненіемъ заповѣди „не убій“, односторонне толкуемой въ смыслѣ *безусловнаго воспрещенія* убивать. Самое молчаніе въ сектантскомъ журналѣ „Гость“ о войнѣ, отсутствіе выясненія ея съ библейской точки зрѣнія, уже говоритъ само за себя. Такъ, въ журналѣ „Гость“ № 7, 1914 года, послѣ краткаго заявленія о войнѣ, прибавляется единственно только слѣдующее: „Будемъ молиться за Государа нашего и о милости Божіей къ великой нашей родинѣ“ (стр. 27), или же въ другомъ журналѣ: „будемъ всѣ взывать и молиться о прекращеніи кровопролитія и установленіи вѣчнаго мира“. Слишкомъ общія выраженія и не совсемъ ясныя, особенно послѣднія. Вѣдь установленіе „прочнаго“, не то что „вѣчнаго“, мира возможно только при сокрушеніи военной силы врага. Почему же нѣтъ прямого призыва къ борьбѣ съ врагомъ, къ побѣдѣ нашего оружія и т. д., т. е. всего того, о чемъ во всеуслы-

шаніе всё говорятъ, пишутъ и молятся въ храмахъ? Въ устахъ сектантовъ, отрицающихъ войну и тяготѣющихъ къ Германіи, являются весьма знаменательными подобныя выраженія. Кромѣ того, въ частныхъ бесѣдахъ сектанты не стѣсняются и теперь доказывать православнымъ, что, воюя, русскіе идутъ противъ Евангелія и что не все ли равно, подъ чьимъ владычествомъ быть, русскаго ли Царя или германскаго.

Какой же выводъ можно сдѣлать изъ всѣхъ вышеприведенныхъ документальныхъ данныхъ? А тотъ, что когда, по милости Божіей, будетъ сокрушена военная и политическая мощь Германіи и Австріи, русскому обществу предстоитъ продолжительная и серьезная культурная работа путемъ законодательства, путемъ общихъ дружескихъ усилій, надъ очищеніемъ всѣхъ сторонъ жизни отъ нѣмецкаго засилія и на первомъ планѣ должна быть поставлена работа въ области религіозной—искорененіе вредной духовной заразы, разъѣдающей великій организмъ Россіи. Православіе—это наша родная стихія, это великая историческая сила, воспитавшая нашъ народъ и выковавшая изъ него могучаго богатыря, Утрата этой святыни есть залогъ нашей гибели, и это прекрасно и давно поняли наши враги. Медленно, но вѣрно, съ тщателью обдуманной планомѣрностью подвергался германизации нашъ Югъ посредствомъ колонизации и штундбаптизма, адвентизма и т. п. И теперь, когда великій богатырь, наша матушка Россія, проснулася и прозрѣла, настала часъ сокрушенія германизма во всѣхъ его видахъ, и мы вѣримъ, что русское общество не забудетъ и того, что наше сектантство подкапывается подъ скалу и твердыню Православія и тѣмъ самымъ разрушаетъ и политическую крѣпость Россіи.

Архимандритъ *Григорій*.

(„Голосъ истины“. 1915 г. № 39—40).

IV.

Старые хлѣбъ-соль забываются.

Въ Петроградѣ, въ Государственномъ архивѣ хранится документъ величайшаго историческаго значенія, особенно драгоцѣнный въ наши дни, это— подлинный благодарственный адресъ болгарскаго народа Императору Александру II, на болгарскомъ и русскомъ языкахъ. Болѣе четырехъ страницъ, подшитыхъ къ его тексту, испещрены безчисленными подписями только что освобожденныхъ отъ турецкаго ига болгаръ, которые спѣшили выразить Царю Освободителю то, что у кажлаго изъ нихъ было на сердцѣ. Документъ этотъ въ русскомъ подлинникѣ приведенъ на страницахъ „Русск. Инвал.“

„Ваше Императорскаго Величества.

Великое событіе совершилось: воскресла Болгарія! Камень, рядъ вѣковъ заграждавшій выходъ изъ ея прочнаго гроба, въ теченіе двухъ столѣтій не разъ сиделъ отвалить Твои славные предки, Государь, ихъ народъ проливалъ при этомъ потоки своей благородной крови, но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, могила не отверзалась!.. Однако, болгарскій народъ не переставалъ вѣровать, что солнце его освобожденія взойдетъ на далекомъ Сѣверѣ, что настанетъ часъ, и не иначе какъ оттуда, Господь пошлетъ своего ангела спасти Свой заживо погребенный народъ.

И не тщетно было чаяніе это.

Часъ пробилъ—и явился Ты, Божественный избранникъ, уже увѣнчанный великимъ титуломъ Царя Освободителя.

Ты собственными руками, во главѣ Своего братскаго намъ народа, кровію его, кровію Своею, совершилъ новое, безпримѣрное по величію своему жертвоприношеніе, и могильный камень отвалился!..

Упоенные восторгомъ, вновь восклицаемъ: совершился,—Болгарія воскресла!

Совершилось, и отнынѣ Тебѣ, Государь, съ твоимъ великимъ народомъ болгары обязаны новою жизнью, — правомъ именоватся людьми, открыто и громко славить имя Христово; обязаны упованіемъ стать со временемъ въ рядъ съ народами цивилизованнаго міра, развивъ вполне имъ Богомъ дарованныя нравственныя силы; обязаны надеждой всецѣло воспользоваться дарами своей природы-матери и ея щедротами ушедрить челоѡчество. Словомъ, Тебѣ, Государь, болгары обязаны счастіемъ не только своимъ, но и своихъ отдаленнѣйшихъ потомковъ.

Не естественно-ли, что въ памяти потомковъ этихъ, не только въ благодарной памяти нашей, на вѣки останется святыней Твое великое имя? И что на вѣки, въ ущельяхъ и на недоступныхъ высяхъ Балканъ, въ цвѣтушихъ долинахъ Тракии и Македоніи, на берегахъ Дуная, Марицы, Вардара и болгарской Моравіи, будутъ раздаваться хвалебныя пѣсни Тебѣ, Нашему спасителю, и будетъ жива и крѣпка братская любовь къ Твоему народу, явившемуся огненнымъ мечемъ, вложеннымъ Провидѣніемъ въ Твои державныя руки, сокрушить вѣковѣчныя оковы, насъ отягощавшія.

Но, Государь, Прости дерзновелію нашему, оправданному глубиною нашихъ чувствъ, Тебѣ и Твоему народу посвящаемыхъ и не допускающихъ насъ ограничиться ихъ простымъ изліяніемъ.

По древнему, православно-славянскому обычаю, бра-тающіеся мѣнялись крестами. Братья русскіе своею кровью дали намъ возможность открыто и смѣло носить на груди нашей крестъ Христовъ.

Такимъ образомъ они, войдя въ нашу землю, какъ-бы возложили на насъ этотъ видимый знакъ своего братства съ нами.

Дозволь и намъ, Государь, въ обмѣнъ на этотъ крестъ святой, поднести Тебѣ и всѣмъ Твоимъ сподвижникамъ въ дѣлѣ нашего освобожденія предлагаемый крестъ — символъ торжества свѣта надъ тьмою.

Возложи его на грудь свою.

Возложи его и на всѣхъ тѣхъ, кто подъ Твоимъ державнымъ знаменемъ пришелъ на спасеніе наше.

Зная Твое любвеобильное сердце, Царь-Освободитель, видѣвъ на бранномъ полѣ слезы Твои, которыми Ты, какъ священнымъ елеемъ, умашалъ раны послѣдняго изъ воиновъ Твоихъ, за насъ понесенныя, мы не боимся оскорбить Тебя, смѣло обращаясь къ Тебѣ съ мольбою принять изъ рукъ спасеннаго Тобою народа въ знакъ его на вѣки закрѣпляемаго братства съ народомъ русскимъ— одинакій съ тѣмъ, что подносимъ и младшему изъ дѣтей Твоихъ, несшихъ за насъ жизнь свою, какъ несъ ее Ты Самъ, Твои Августѣйшіе Сыны, Братья и Родичи.

На вѣки благодарные болгары.

Уполномоченные болгарскаго народа:

† Софійскій Митрополитъ Мелетій.

† Митрополитъ Сливненскій Серафимъ.

† Епископъ Бравицкій Климентъ за Рушукъ, Силистра, Разградъ, Туртакай и Ески-Джума“.

Вмѣстѣ съ благодарственнымъ адресомъ болгаръ Императору Александру II-му, хранится такой же адресъ ихъ нашему бывшему Главнокомандующему, покойному Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему. Особенное вниманіе обращаютъ на себя слѣдующія слова!

„Ваше Императорское Высочество!

Благодѣянія Россіи къ нашему отечеству такъ велики, дѣло совершенное Россіей для насъ, такъ громадно и свято, что мы, болгары, не въ состояніи выразить вполнѣ чувство своей глубочайшей признательности: мы можемъ только плакать отъ радости, благоговѣть перель великими благодѣтелями и благословлять Святую Русь и ея Великодушнаго Императора“.

Такъ было въ 1878 году.

А что происходитъ теперь?!

„Арханг. Еп. Вѣд“. № 20.

У. Кошмаръ.

„Вечернее Время“ передаетъ заимствованное изъ католическаго журнала „Credo“ описаніе оскверненія турками и нѣмцами святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ, почитаемыхъ христіанами. Пишетъ испанскій священникъ Педро Даварра изъ Дамаска.

Иерусалимъ, куда съ такимъ религіознымъ жаромъ ежегодно стремятся сотни тысячъ вѣрующихъ, несущихъ сюда, въ городъ, гдѣ каждый камень говоритъ о жизни среди людей Спасителя міра, свои горести и страданія, сталъ неузнаваемъ.

Паломниковъ не стало. Повсюду виднѣются лишь турецкіе патрули и наглые германскіе офицеры, обучающіе турецкихъ запасныхъ старшихъ возрастовъ.

Иерусалимъ далекъ отъ всѣхъ театровъ Соевъ, но нѣмцы устроили коварно задуманную демонстрацію. По ихъ наущенію, шейхъ-уль-исламъ издалъ фетву о священной войнѣ, и нѣмцы, союзники Турціи, немедленно привялись за оскверненіе колыбели христіанства съ цѣлью поддержать въ мусульманахъ ненависть къ врагамъ Германіи.

Невысокій горный кряжъ Голговы превращенъ въ учебную батарею. Сорваны мраморъ и яшма, покрывающіе вершину холма, гдѣ умиралъ, прощая людямъ ихъ грѣхи Христосъ, и на этомъ святомъ мѣстѣ устроены окопы, въ которыхъ стоятъ двѣ крупновскихъ пушки, стрѣляющія по мишенямъ, установленнымъ на склонахъ Елеонской горы. Сваряды перекиднымъ огнемъ направляются черезъ Акру и Иерусалимскій храмъ.

Оставшіеся въ Иерусалимѣ христіане съ ужасомъ смотрятъ, какъ на томъ берегу потока Кедронъ рвутся пускаемые магметанами германскіе сваряды.

На той части Голговы, гдѣ стояла Дѣва Марія, оплакивая Своего Сына, нѣмецкій купецъ Гансъ Миллеръ

устроилъ лавку, въ которой продаетъ сладости, кофе, мыло и табакъ. Здѣсь по вечерамъ собираются нѣмецкіе унтеръ-офицеры и шумно распиваютъ пиво и ромъ, оглашая святыя мѣста непристойными пѣснями.

Въ окрестностяхъ Иерусалима есть мѣсто, гдѣ, по преданію, Спаситель научилъ учениковъ молитвѣ Господней. Это мѣсто теперь „обнесено проволочными загражденіями“, такъ какъ нѣмцы устроили тутъ свой складъ боевыхъ припасовъ.

„Въ началѣ августа, — пишетъ охваченный ужасомъ патеръ Педро Даварра, — я былъ свидѣтелемъ страшной, незабываемой картины. Съ самаго утра въ долину Иосафата начали собираться отряды турецкой кавалеріи. Переправившись черезъ Кедронъ, они, подъ командой германскихъ офицеровъ, начали наступать на Масличную гору, то мчась карьеромъ, то спѣшиваясь и открывая огонь холостыми зарядами. Вскорѣ Масличная гора — мѣсто, гдѣ произошло святое Вознесеніе, гдѣ находятся развалины храма, построеннаго святою Еленою, была окружена вооруженными людьми. Крики, трескъ выстрѣловъ, ржаніе лошадей и военные сигналы наполнили воздухъ шумомъ, умершимъ здѣсь почти 2.000 лѣтъ назадъ“.

Что-то жуткое испытываешь, читая такія сообщенія. Не является ли это описаніе тѣмъ кошмаромъ, который доказываетъ полное отступничество германскаго народа отъ всѣхъ завѣтовъ и идеаловъ человѣчества? Что послѣ этого для нѣмца, насвистывающаго передъ Виллемской пещерой, снаряды съ ядовитыми газами, истязаніе плѣнныхъ и потопленіе безоружныхъ пароходовъ?!

Дѣйствительно, это уже не люди, а какая-то омерзительная слизь, тупоумно помѣшавшаяся на своихъ „окопахъ“ и „перекидномъ огнѣ“. Много спорили о современной Германіи, объ ея „идеологіи“, искали ея корней въ прошломъ, недоумѣвали, сомнѣвались... Теперь, кажется, можно оставить всѣ сомнѣнія. Всякая идеологія предполагаетъ все-таки какія-то „идеи“ передъ собою, свое основаніе.

А здѣсь? Не слишкомъ ли много чести мы дѣлали Германіи, предполагая за нею хоть какіе-нибудь, пусть искаженные, „идеальные“ мотивы? Дѣло, кажется, гораздо проще..

Что осталось въ нѣмецкой душѣ, кромѣ мелочной лавченки Гавса Миллера, сложной системы проволочныхъ загражденій и чудовишныхъ пушекъ, чтобы защищать эту лавочку? Ибо что же везутъ съ собой, въ своемъ всемирномъ „культуртрегерскомъ“ шествіи современные нѣмцы, какъ не эту единственно дорогую еще для нихъ возможность торговать мыломъ и сладями, и пить по вечерамъ, послѣ праведныхъ трудовъ, на вырученные гроши кружку „придворнаго“ пива?

Всемирная исторія закончилась. Все, чѣмъ жило человѣчество и во что оно такъ упорно и свято вѣрило, — все брошено въ эту пивную кружку, дарующую въ своемъ хмѣльномъ дурманѣ забвеніе всѣхъ прежнихъ упованій.

И они еще всображаютъ, эти современные германскіе свиньи-люди, что они въ чемъ-то продолжаютъ своихъ далекихъ предковъ—они что-то толкуютъ, въ разсужденіяхъ своихъ историковъ и политиковъ, о возстановленіи былой „священной“ имперіи средневѣковыхъ германцевъ, о Каролингахъ и Гогенштауфенахъ! Но вѣдь тѣ полу-варвары фантастической „имперіи“ шли умирать за Гробъ Господень, за то святое для нихъ и для всего христіанскаго человѣчества мѣсто, которое современные, „окончательно просвѣщенные“ нѣмцы обратили въ учебную батарею!

Только теперь становится ясно, какую страшную борьбу мы ведемъ, — съ чѣмъ и съ кѣмъ столкнулась Россія. Побѣдить необходимо—*тѣмъ* больше необходимо побѣдить. Да поможетъ Богъ намъ въ этой борьбѣ!

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

V г. изданія Открыта подписка на 1916 годъ. V г. изданія

— Н А —

Церковно-педагогическій и общественный журналъ

„ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“,

ВЫХСДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ пять рублей; на полгода два рубля и 50 коп.

Съ особымъ прибавленіемъ: „МИССИОНЕРЪ-ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“ годовая цѣна—6 рублей, $\frac{1}{2}$ годовая 3 рубля.

На другіе сроки подписка не принимается.

Адресъ редакціи: г. Житомиръ, Иларіоновская 2, кв. 3.

ПРОГРАММА:

I Отдѣль. Передовыя статьи по вопросамъ церковно-педагогическимъ и общественнымъ. Сюда входятъ статьи по средней школѣ и статьи методическаго характера по низшей школѣ.

II Отдѣль. Правительственныя распоряженія и мнѣнія по школьнымъ дѣламъ.

III Отдѣль. Сообщенія о законоучительствѣ въ предѣлахъ Русскаго государства (извѣстія внутри Имперіи).

IV Отдѣль. Положеніе Закона Божія за границей (заграничныя извѣстія).

V Отдѣль. Корреспонденціи по Россіи.

VI Отдѣль. Печать.

VII Отдѣль. Изъ области юридическо-законоучительской. Отвѣты редакціи по недоумѣннымъ вопросамъ законоучительства.

VIII Отдѣль. Библиографія. Объявленія.

Въ журналъ принимаютъ участіе профессора Академіи, Университета, многіе архипастыри, видные церковно-общественные дѣятели и опытные о.о. законоучители Россійскихъ гимназій. Имѣются собственные корреспонденты по Россіи, а также за границей.

Изъ отзывовъ печати о журналѣ „ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“.

— Проф. Д. Н. Бѣликовъ, б. предсѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, называетъ журналъ *полезнымъ*, а проф. богословія Унив. св. Владимира о. Н. М. Боголюбовъ „*прекраснымъ и очень полезнымъ*“.

— Журналъ „Крѣвштатскій Пастырь“ отмѣчаетъ, что „Законоучитель“—хорошій, нужный журналъ, который *составляется интересно и занимательно*.

— Разнообразіе темъ и ихъ жизненный характеръ—отличительная черта журн. „Законоучитель“, пишетъ прот. Гр. Ампелонскій.—„Законоучитель“ не замыкается въ области отвлеченныхъ теоретическихъ умствованій, чѣмъ грѣшатъ наши академическія изданія, а идетъ навстрѣчу жизни, считается съ ея требованіями и запросами и, *съ знаніемъ дѣла*, освѣщаетъ и разрѣшаетъ спорные и запутанные вопросы въ дѣятельности законоучителя, *заявляетъ Курскій епархіальный органъ*.

— Заслуженный проф.—прот. Н. П. Виноградовъ свидѣтельствуетъ о высокополезности „Законоучителя“, говоря: „всецѣло присоединяюсь къ выраженнымъ разными ученными педагогами и профессорами мнѣніямъ касательно полезности, *серьезности, идейности и практической важности* „Законоучителя“.

— Какъ журналъ новый и первый для спеціального дѣла, „Законоучитель“ представляетъ отрадное явленіе какъ практическое руководство, какъ идейный будильникъ мысли, какъ историческая хроника нашей, по преимуществу, свѣтской школы.

— Журналъ безпристрастно и корректно освѣщаетъ твердыя и слабыя стороны вашего дѣла, даетъ мѣсто голосу pro и contra насъ, дѣятелей школы, не умалчивая и тогда, когда голосъ этотъ диктуется, какъ своего рода правило и предложеніе къ исполненію.

— Въ „Законоучителѣ“ вашемъ, — пишетъ проф. — прот. П. Я. Свѣтловъ, — сразу чувствуется не мертворожденное, а жизнеспособное изданіе не только по назрѣвшей потребности въ немъ, но и по *умпой* постановкѣ его, не оставляющей ничего желать лучшаго, кромѣ расширенія дѣла въ разѣ принятомъ направленіи. Можно привѣтствовать о.о. законоучителей, что они обрѣли въ „Законоучителѣ“ органъ для взаимнаго единенія путемъ обмѣна мыслями, совѣтами, желаніями, своими впечатлѣніями, служебными воспоминаніями и т. д. каждый себѣ въ утѣшеніе и ободреніе и на общее благо.

Журналъ рекомендованъ многими законоучительскими Епархіальными Съѣздами и Учебными Округами.

Редакторъ-Издатель, Протоіерей А. А. Голосовъ.

При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики
получать по одной книгѣ, всего въ годѣ

52 книги

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1916 годъ
(47-й годъ изданія)
на еженедѣльный иллюстрированный
ЖУРНАЛЪ

НИВА

со многими приложеніями.
Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіи одного 1916 года

52 №№ еженедѣльн. художеств.-литер. журн. „НИВА“
повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн.
очерки, біографіи, военные и политич. очерки и обо-
зрѣнія, рис. въ краскахъ, свимки съ картинъ, рисунки,
портреты и иллюстраціи съ театра военныхъ дѣйствій.

52 КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шриф-
томъ, въ составъ которыхъ войдутъ:

12 КНИГЪ ежемѣсячнаго журвала „ЛИТЕРАТУРНЫЯ
и ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“: повѣсти,
рассказы, популярно-научн. и критич. статьи совре-
менныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліо-
графіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 книгъ „СБОРНИКЪ НИВЫ“ **40** книгъ,

которыя подписчики получаютъ въ теченіе одного
1916 года, содержать:

вторую серію **Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА.**
ПОЛНАГО СОБ. СОЧИН.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ **Н. Г. ГАРИНА-МИХАЙЛОВСКАГО.**
СОЧИНЕНІЙ

НОВЫЯ ПОСМЕРТНЫЯ **Антоня Павл. ЧЕХОВА.**
СОЧИНЕНІЯ

РОМАНЪ

Шарля де-КОСТЭРА: **„БИБЛІЯ ВЕЛЬГИИ“**

(„Уленспигель“).

2 Новая спеціальная карты театра военныхъ дѣйствій двухъ
фронтовъ: 1) западнаго (русскаго), размѣромъ 61×95
сант., въ масштабѣ 47 верстѣ въ дюймѣ и 2) западно-

европейскаго, размѣромъ 55×85 савт., въ масштабѣ 24 версты въ дюймѣ. Обѣ карты въ 6 красокъ *подъ ред. проф. Ю. М. Шокальского.*

№ „НОВѢЙШИХЪ МОДЪ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

ЛИСТОВЪ: до 300 рукодѣльныхъ и выпиленныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

„ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1916 годѣ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложеніями на годъ:

въ Петроградѣ: { безъ доставки—8 руб. 50 коп.
 { съ доставкой—9 руб. 50 коп.

Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—9 руб. 25 коп.; 2) въ Одессѣ, въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“—9 руб. 50 коп.

Съ пересылкою во все мѣста Россіи 10 рублей.

За границу—14 руб.

Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ а въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, допускается разсрочка платежа на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1916 г., еще первую серію (18 книгъ) соч. Мамина-Сибиряка, прилож. при „Нивѣ“ 1915 г., доплачиваютъ 3 руб. 50 коп. съ перес. въ Европ. Россіи.

Адресъ: въ Контору журнала „НИВА“, Петроградъ, улица Гоголя, № 22.

Ксенофонтъ Андреевичъ Соколовъ

въ Челябинскѣ.

Лучшіе, Стариннѣйшіе и извѣстные въ Россіи КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ заводовъ ПРИУРАЛЬЯ и ПОВОЛЖЬЯ. Заводы существуютъ болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 ф. до 300 пудоваго вѣса (въ штукѣ) и на заказъ—до 1200 пудоваго вѣса изъ высококачественнаго металла: мѣди Уральской и Англійскаго олова.

Гармоничные музыкальные звоны (хоръ) колоколовъ—подбираются по камертону.

Допускается разсрочка платежа. Подъемка на колоколъ на храмъ и доставка почти во всѣ мѣста Россіи и въ настоящее время производится безъ задержки и за счетъ нашъ. Заводы отливали въ разн. мѣста множество колоколовъ тысячепудоваго вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдноплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.—Исетскихъ, Кыштымскихъ и друг. новѣйшихъ,—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высококачественнаго мѣди уральской (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколо—литейныхъ заводовъ.

Доставка колоколовъ съ заводовъ Приуралья и Поволжья по жел. дор. въ Ставропольскую епархію производится и въ настоящее время БЕЗПРЕПЯТСТВЕННО.

Требуйте прейсъ-курранты и благодарственные отзывы, засвидѣтельствованные нотаріально.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Слово, сказанное въ св. Покровскомъ храмѣ с. Натырбова. II. Ставропольское духовенство и война. III. Война и сектантство. IV. Старые хлѣбъ-соль забываются. V. Кошмаръ. IV. Объявленія.

Редакторъ, учитель духовнаго училища М. ЧЕМЕНА.

Цензоръ, протоіерей Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимофеева, уг. Театральной и Александровской

1915.